

КНИЖНАЯ
КУХНЯ

КНИЖНАЯ КУХНЯ

— 책들의 부엌 —

№ 1 по выбору экспертного жюри
конкурса Korea's K-story

Ким Чжи Хе
Книжная кухня
Серия «Хорошее настроение.
Азиатский роман»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69209074

*Книжная кухня:
ISBN 978-5-353-10413-1*

Аннотация

Талантливой и целеустремленной Ю Чжин пророчат блестящую карьеру. Однако в тридцать два года девушка бросает успешную жизнь в Сеуле и переезжает в крошечную деревушку на берегу озера. Ее новый проект – книжное кафе-пансионат – кажется окружающим прихотью и неизбежным провалом.

Но... словно магнитом в «Книжную кухню» притягивает самых разных людей. Тех, кто потерял цель в жизни, и тех, кто запутался в своих чувствах. Тех, кто боится остановиться хоть на минуту, и тех, кто не решается сделать следующий шаг. Тех, кому предстоит принять самое сложное решение в своей жизни. Ю Чжин предлагает каждому кофе и книгу по вкусу – и вот уже в маленьком кафе начинается волшебство без капли магии.

Вместе с Ю Чжин мы проживем в «Книжной кухне» целый год, любуясь природой в самом живописном горном краю, пробуя

самые вкусные корейские блюда и слушая самые удивительные истории ее постояльцев.

Содержание

Пролог	6
1	13
2	53
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Ким Чжи Хе

Книжная кухня

Text Copyright © 2022 by Kim Jee Hye

All rights reserved.

The Russian Version translation is published by LLC ROSMAN in 2023, by arrangement with Sam & Parkers Co., Ltd. through Rightol Media in Chengdu.

© Макет, оформление. ООО «РОСМЭН», 2023

Пролог

Мокрый снег, который выпал на рассвете, растаял, оставив на ветвях сливового дерева влажные следы. Солнце было бледным, но его тусклые весенние лучи постепенно согревали округу и, казалось, потихоньку растапливали суровый лик зимы.

Часы показывали два пополудни, когда Ю Чжин, проверявшая отделку кафельного пола, подняла голову и посмотрела в окно. Большие французские окна были раскрыты нараспашку, чтобы выветрить запах ремонта, и с улицы донолся сладкий аромат. Сливовое дерево, безмятежно росшее за окном, тихонько покачивало светло-зелеными листьями, словно здороваясь. На теневой стороне бутоны на ветках набухли, но еще не распустились, хотя на солнечной стороне они, мокрые от влаги, уже приподнимали белоснежные головки, как очнувшиеся ото сна младенцы.

Ю Чжин подошла к окну и взялась за края москитной сетки. Новенькая, еще не запылившаяся сетка легко поддавалась. Дувший с гор ветер, казалось, только того и ждал – и сразу же налетел волной, наполняя комнату ароматом цветущей сливы. Ю Чжин поняла, что впервые в жизни видит сливовое дерево настолько близко, и присмотрелась к похожим на снежинки лепесткам. Они были белоснежно-белыми – совсем как новенькая плитка на полу «Книжной кухни Соян-ри». За

цветущей сливой виднелись выстиранные покрывала, развевающиеся на ветру. Ю Чжин не знала, точно ли сладковатый запах исходит от цветов – может, от кондиционера для белья? Как бы то ни было, настроение у нее было таким же светлым, как лепестки сливы.

Отвернувшись от окна, Ю Чжин оглядела книжное кафе. Вдоль стен помещения возвышались книжные полки. Книг еще не было, поэтому полки, доходившие до самого потолка, зияли пустотой и напоминали выставочные образцы, которые стоят в магазине. На полках горела подсветка – словно софиты, освещающие пустую сцену.

«Скоро это место будет пропитано запахом книг», – подумала Ю Чжин.

В следующее мгновение ее взгляд упал на лист бумаги формата А3, приклеенный скотчем к стене, – дизайнерский чертеж, претерпевший многочисленные изменения и, после долгих мучений, наконец заверченный. Он был исписан замечаниями и исправлениями карандашом и шариковой ручкой, слегка помят и истерт, поэтому выделялся на фоне нового здания, в котором не было ни пылинки. Ю Чжин осторожно коснулась пальцами пометок. Было трудно осознать, что здание, которое она видела только на дизайнерских чертежах и 3D-моделях, воплотилось в реальности.

В общей сложности «Книжная кухня Соян-ри» состояла из четырех корпусов: книжного кафе, где будут продаваться книги и проводиться различные мероприятия, и гостевых домиков, где постояльцы смогут читать и отдыхать. Гостевые домики занимали три отдельных здания. На первом этаже четвертого здания располагалось книжное кафе, на втором – помещения для персонала. Корпуса «Книжной кухни Соян-ри» были выстроены в форме креста, соединяла их оранжерея.

Фасад книжного кафе был полностью застеклен, и оттуда открывался вид на деревушку Соян-ри – живописный, как открытка. За сливовыми деревьями виднелась линия горных вершин, и при взгляде на их огромные мягкие изгибы Ю Чжин казалось, что она попала в сон. Ю Чжин родилась и выросла в Сеуле – городе остроконечных небоскребов, кругло-суточных мини-маркетов, брендовых кофеев, многочисленных станций метро и больших жилых комплексов, – поэтому деревенский пейзаж казался ей нереалистичным.

– Сестренка Ю Чжин! Иди посмотри, хорошо ли получилось? – позвал снаружи Си У.

– Сейчас!

Ю Чжин поставила сетку на место, сунула рулетку в карман рабочего фартука и выбежала на улицу. Си У и Хён

Джун ровняли двухметровую вывеску.

На вывеске крупными буквами было написано: «„Книжная кухня Соян-ри” готовится к открытию – заявки на бронирование принимаются с первого апреля!», а ниже стояли номер телефона и аккаунты в соцсетях.

– О, выглядит неплохо! Давайте сфотографирую.

Достав из кармана телефон, Ю Чжин щелкнула камерой. Она даже не стала настраивать фокус – ей нужно было убедиться, что вывеска висит ровно, не более того. Сейчас она и подумать не могла, сколько нежности почувствует, когда однажды (времена года уже успеют смениться не раз) наткнется на эту фотографию. Си У с растрепанной от ветра челкой широко улыбался в камеру, а Хён Джун смотрел с привычно безучастным выражением лица.

Си У, двоюродный брат Ю Чжин, и Хён Джун, уроженец Соян-ри, были как лед и пламя. Пылкий, открытый и общительный Си У и спокойный, замкнутый Хён Джун, предпочитающий одиночество, казались полными противоположностями. Ю Чжин посмотрела на Си У, бегущего посмотреть на фотографию, потом перевела взгляд на оставшегося на месте Хён Джуна и подумала, что им нужен кто-то третий, который будет чем-то средним.

– Си У, тебе не кажется, что левый край немного выше правого?

Си У наклонил голову, рассматривая экран телефона, и через некоторое время ответил:

– Мм, даже не знаю... Думаю, на месте бывшего сарайчика немного просел фундамент. А так все отлично.

– Хён Джун, а ты что скажешь?

– Выглядит... неплохо.

– Вот и я о чем!

Переглянувшись, Си У и Хён Джун одновременно улыбнулись и дали друг другу пять. Сейчас они напоминали братьев-близнецов, у которых одна душа на двоих.

С улыбкой проводив их взглядом, Ю Чжин посмотрела на «Книжную кухню Соян-ри». Современное здание возвышалось на равнине, как фишка на пустом игровом поле. Ю Чжин снова накрыло ощущением нереальности происходящего. Последние десять месяцев ее жизненного путешествия напоминали сон.

Ю Чжин терялась, когда ее спрашивали, почему она решила уехать из города и открыть книжный магазин в далекой деревушке. Раньше Ю Чжин часто повторяла, что, выйдя на пенсию, хочет жить посреди леса в окружении книг, но она помыслить не могла, что в тридцать два года станет управляющей книжного пансионата в Соян-ри.

С тех пор как Ю Чжин решила купить здесь участок земли, для нее наступил период ожидания, заполненный ураганом дел. Она подала заявку на регистрацию бизнеса, поспешно избавилась от своей квартиры, чтобы получить деньги на первоначальный взнос, потом с нетерпеливым волнением ждала одобрения на покупку земли в ипотеку... Еще

она продала почти все акции и потратила вырученные за них деньги на лицензию и строительство. Выучилась на управляющего кафе, после чего подумала, что должна уметь варить кофе, и отправилась на курсы бариста. Ночами напролет изучала проекты архитекторов, с которыми ее знакомил Си У, и разглядывала чертежи. Выбор книг для кафе, поиск товаров для мерчандайзинга – кружек, блокнотов, холщовых сумок – тоже были титаническим трудом. Ю Чжин пришлось просмотреть бесконечное множество разных журналов по интерьеру и дизайну, чтобы выбрать мебель, светильники, электронику и элементы декора.

Больше двух недель ушло на то, чтобы придумать название: «Книжная кухня Соян-ри». Размышляя над подходящим названием для места, заполненного книгами, Ю Чжин подумала, что у каждой книги есть свой «вкус», который разными людьми воспринимается по-разному – в зависимости от индивидуальных предпочтений. «Книжная кухня» получила свое имя потому, что Ю Чжин хотела создать место, где можно расслабиться и отдохнуть душой, выбрав книгу по вкусу. Это было бы все равно что исцеляться от душевных ран, смакуя любимую еду. Ю Чжин хотела, чтобы «Книжная кухня» стала местом, куда люди смогут приехать, рассказать о том, что у них на душе, найти поддержку и ободрение. Подхвативший Ю Чжин ураган наконец утих, и, очнувшись, она обнаружила, что попала в незнакомый мир.

В животе заурчало от голода. За завтраком Ю Чжин съе-

ла только черствый пончик и половинку яблока. Книги для кафе обещали доставить утром, поэтому она ждала, откладывая обед, однако сейчас стрелки часов показывали третий час, а вестей от перевозчика все не было. Доставка частенько запаздывала, потому что «Книжная кухня Соян-ри» еще не значилась на картах. Ю Чжин взглянула на экран телефона и повернулась к Си У и Хён Джуну, которые что-то обсуждали.

– Ребята, я не знаю, когда прибудет доставка. Давайте прямо сейчас отправимся в город, пообедаем и зайдем в магазин? Хён Джун, ты потом можешь сразу пойти домой.

Бабушка и ночное небо

Когда Да Ин училась в средней школе, на выходных ее основным времяпровождением были походы на прослушивания. Нет, не основным – единственным. Девочке говорили, что голос у нее неплохой, но потом добавляли слова, которые преследовали ее неотступно, как тень: «С такой внешностью знаменитостью не стать». Да Ин и сама это знала. Глядя в зеркало на свое круглое личико с пухлыми щеками, покрытыми солнцезащитным кремом, она вспоминала красивых детей, которых видела на прослушиваниях, детей с кукольными лицами – и это безо всякой пластики. Дети с такой внешностью невольно притягивают к себе взгляды окружающих, независимо от их пола и возраста, даже когда просто идут по улице. На прослушиваниях Да Ин смотрела на них, как на уже дебютировавших айдолов¹. «Интересно, – думала она, – есть ли школы, где из детей делают знаменитостей?»

Когда Да Ин попала в небольшую звукозаписывающую компанию и дебютировала под псевдонимом Дайан, никто не обратил на нее внимания. В мире шоу-бизнеса за один только год дебютирует больше десятка трейни². Двое или

¹ Айдол – успешно дебютировавший артист. – *Здесь и далее примеч. пер. и ред.*

² Трейни – подростки-стажеры, которые проходят специальное обучение, что-

трое из них остаются на плаву, остальные тихо исчезают. Их имена забываются за несколько месяцев, как могила на старом кладбище. Компания, которая решилась выпустить альбом Да Ин, была новичком на рынке. Конечно, у них работали сотрудники с продюсерским опытом, но маркетинговая кампания и стратегия продвижения большого агентства и агентства-новичка очень различаются. Это было похоже на школьный клуб по интересам: «Давайте попробуем этот вариант?», «Может, сделаем вот так?». После нескольких часов бесплодных обсуждений все единогласно заключили: «Да Ин – это не айдол-концепция». Это было единственное, в чем сошлись окружающие.

В те времена на пике популярности была женская группа Delicious. Ее участницы-айдолы и правда были delicious³: выглядели как куклы Барби, говорили милыми голосками, строили умильные рожицы. «Да, айдол из меня никакой», – согласилась Да Ин, глядя на них. Но раз мир отказывался причислять ее к айдолам, она не знала, в какую категорию себя определить. Да Ин думала, что дебют в юном возрасте может стать маркетинговым ходом, который привлечет к ней внимание, но в то время дети и помладше готовились к своему дебюту. Чтобы вызвать интерес публики, недостаточно сказать: «Она миленькая и поет, как Мэрайя Кэри». Тогда Да Ин не писала тексты и не сочиняла музыку, поэто-

бы стать айдолами.

³ Delicious (англ.) – вкусный.

му не могла позиционировать себя как композитора.

Однако через три года после дебюта Да Ин заслужила прозвище «младшая сестренка нации». Ее секретным оружием стала способность говорить и слушать.

Началось все после того, как Да Ин случайно попала в вечерний радиоэфир. Программа получила самые высокие рейтинги за неделю, и певицу по имени Дайан захотели видеть постоянной гостьей программы. Через шесть месяцев она уже регулярно появлялась в эфирах пяти радиопрограмм.

Большую роль в том, что беседа получилась «вкусной», сыграл голос Да Ин. Хрипловатый, но приятный и мягкий, он создавал впечатление душевной беседы с близким другом. Да Ин была миленькой и трогательной – как кривоватый, но приготовленный от души шоколадный маффин. Слушателям понравилось, как Да Ин говорила, – ее слова, казалось, проникали собеседнику в душу. Кроме того, изюминкой программы стала песня, которую Да Ин неожиданно исполнила в конце. Видео с ее каверами на песню Мэрайи Кэри Неро, требующую отменных вокальных данных, и на песню Джейсона Мраза Lucky, где она аккомпанировала себе на акустической гитаре, быстро попали в тренды YouTube. Их называли легендарными.

«Весенний день» стал первым синглом, вошедшим в первую десятку корейских чартов. Эта джазовая песня рассказывала о девушке, работающей в магазинчике на полстав-

ки и мечтающей одним весенним днем отправиться в Марокко, идеально ложилась на голос Да Ин. В мелодии не было элементов, характерных для кей-попа, — она была ближе к инди-музыке, и выход альбома прошел практически незамеченным. Однако все изменилось после того, как один айдол исполнил «Весенний день» в эфире развлекательной передачи. Потом в тренды попало видео, как старшеклассники танцуют под эту песню во время школьной поездки.

После этого мелодию использовали в рекламе мобильного телефона... И вот, через три месяца после выхода альбома, трек ворвался в музыкальные чарты. Да Ин подхватила волна популярности. Ее следующий сингл «Это все, что мне нужно» сразу после релиза занял первое место в музыкальном чарте и удерживал позиции в течение месяца. Клип набрал рекордное количество просмотров на YouTube, и на Да Ин посыпались предложения сняться в рекламе. Спонсоры вдруг смекнули, что Да Ин с ее чистым голосом и совсем не гламурным лицом — восходящая звезда.

Популярность Да Ин взмыла до небес. Если еще три месяца назад о певице Дайан почти никто не слышал, то теперь ее начали узнавать на улицах. Она стала занимать первые места в разных чартах и была завалена предложениями о покупке прав на использование ее песен. Ее песни также получили хороший отклик за рубежом и заняли высокое место в азиатском чарте iTunes. Появившаяся откуда ни возьмись толпа фанатов боготворила Да Ин и готова была носить ее на руках.

И Да Ин испугалась. Она была такой же, как три месяца назад, но внезапно все вокруг стали относиться к ней иначе. Да Ин засыпала восторженными комплиментами, расхваливая ее потрясающий талант. Она отнеслась к происшедшему настороженно, полагая, что популярность похожа на мыльный пузырь: надувается и растет, пока однажды не лопнет.

Время летело, как танцевальная песенка с динамичным ритмом, – и вот прошло уже восемь лет с тех пор, как певица Дайан стала суперзвездой. У нее сложился образ так называемой славной девчушки: публика считала Дайан милой и нежной, как макарун пастельных тонов. В своих клипах она появлялась в платьях в цветочек и очаровательно улыбалась – и этими клипами утешались ее поклонники мужского пола, оставшиеся на День святого Валентина в одиночестве. А девочки-подростки не один год считали Дайан примером для подражания.

Но на самом деле платьям в цветочек Да Ин предпочитала нейтральные худи. В студии звукозаписи она спокойно погружалась в свой мир, а в повседневной жизни не искрила энергией, как модель из рекламы витаминов. Даже будучи подростком, Да Ин не отличалась любовью к милым вещичкам наподобие кукол или празднично украшенных тортиков. Нет, она любила оставаться наедине со своими мыслями и размышлять – например, о смысле жизни и смерти. Родители, конечно, считали ее славной девочкой, но уж точно не

открытой и разговорчивой. Да Ин держала все в себе, но при этом была внимательна к другим и без лишних слов заботилась об окружающих.

Может быть, поэтому съемки в рекламе или участие в развлекательных шоу казались Да Ин фальшивкой. И она пребывала в ужасе от того, что любовь и восхищение публики в одно мгновение могут превратиться в ненависть и критику.

В этот четверг у Да Ин впервые за долгое время не было планов. Она хотела выспаться, но до трех часов ночи ворочалась в постели. Потом ей с трудом удалось уснуть, но после череды кошмаров она совсем не чувствовала себя отдохнувшей.

Во сне Да Ин опаздывала на прямой эфир. Она бежала по узкому длинному коридору на высоких каблуках, а потом оказалась в студии, где уже ждал диджей. Да Ин бодрым голосом начала вести эфир, но чем больше она говорила, тем холоднее становилось лицо диджея, пока не стало враждебным – безо всякой на то причины! Да Ин продолжала говорить, хотя была сбита с толку, а потом на экране крупным планом появилось ее лицо.

Она резко проснулась. Окончание сна таяло, как дым. Растрепанная, со слипающимися глазами, Да Ин прошла в гостиную, включила телевизор и увидела на экране себя – с идеальным макияжем и широкой улыбкой, приготовленной для шоу. В конце шоу показали музыкальный клип, в котором певица Дайан выглядела невероятно милой и привлека-

тельной.

Внезапно Да Ин показалось, что с экрана на нее смотрит пустая оболочка. Она пришла в замешательство. Да Ин с детства мечтала стать певицей, но не потому, что стремилась к популярности. Она представила миру собственный стиль, свою музыку, свою манеру общения и думала, что покорит этим публику... Но заблуждалась. Публике нравилась певица Дайан.

Той ночью, когда она лежала в постели, сердце неровно трепетало в груди, его стук отдавался в ушах. Она слышала глухой рокот, как будто издалека приближался поезд. Гул нарастал, становился все громче – казалось, состав настигает ее. Затем ее дыхание участилось. Темнота медленно и неторопливо душила, сжимала горло, не давая вдохнуть. Дыхание становилось все слабее и слабее.

Внезапно Да Ин провалилась в сон, и ей приснилось, что она – живущий в стеклянном ящике зверек, которого выставляют на потеху публике. Сначала Да Ин была маленькой обезьянкой, смешившей детей, потом превратилась в императорского пингвина, любимого офисными работниками чуть за двадцать. После этого она стала самой популярной в зоопарке пандой. Панда широко улыбалась, скрывая за улыбкой боль в душе. Зрителям можно было рассматривать стеклянный ящик со всех сторон, можно было фотографировать ее, менять цвет ее шерстки, а также выбирать ей одежду, аксессуары и игрушки... Словами не выразить пе-

чаль, гнев и одиночество, которые испытывала в это время Да Ин.

Она скучала по бабушке. Бабушка, в отличие от Да Ин, была неисправимой оптимисткой. Столкнувшись с невзгодами, какими бы тяжелыми они ни были, бабушка все равно видела мир в солнечном свете. Она шла гулять и возвращалась, отмахивалась от проблем и начинала новый день. Эмоциональная волна, которая обрушилась на семью Да Ин с приходом популярности, прошла мимо бабушки. Она была похожа на человека, который неторопливо гребет по спокойной глади озера на лодке.

Для Да Ин руки бабушки были прекрасной теплой печкой. Когда она приходила к бабушке после недельной бессонницы, та ласково улыбалась и нежно гладила ее по животу. Она редко задавала вопросы.

А еще бабушка не слушала песни Да Ин: еще до того, как певице пришла известность, у бабушки начался тиннитус⁴, поэтому она не включала ни радио, ни телевизор. Многие вокруг легкомысленно судили, насколько хороша та или иная песня, а вот эта уступает предыдущему альбому по силе, поэтому Да Ин была даже рада, что бабушка не слушает ее песни. Она любила грубоватые, но ласковые прикосновения бабушки, которая видела за Дайан настоящую Да Ин и молча клала ее голову себе на колени.

Стоило бабушке прикоснуться к Да Ин, как та засыпала.

⁴ Тиннитус – шум или звон в ушах без какого-либо внешнего раздражителя.

Ветер, дующий с края пышной крыши ханок⁵, ароматный запах тушеного мяса, лай собаки и ярко-оранжевые лучи заходящего солнца – все это навевало сон. Бабушка передавала Да Ин свою светлую, позитивную энергию. Так, беспробудным сном без сновидений, Да Ин спала по десять часов, а после пробуждения гуляла с бабушкой по окрестностям. Покупала фрукты в ящиках, стоящих на обочине сельской дороги, а в дни традиционного пятидневного рынка – штаны-шаровары. Еще она покупала на сельском рынке кукбап⁶, собирала листья салата и красный перец, выращенные на бабушкином огороде, ложкой зачерпывала кочхуджан и твенджан⁷ из кастрюли чандокдэ и ела, смешивая с кунжутным маслом и порошком.

Приехать в Соян-ри было импульсивным решением. Да Ин прекрасно знала, что бабушки здесь больше нет. Три года назад она отправилась в дом престарелых, а в прошлом году ушла из этого мира. Земля и четыре ханок, где бабушка раньше жила и которые были построены более ста пятидесяти лет тому назад, проданы, чтобы покрыть больничные счета. К тому же на их содержание уходило немало денег. Дома перенесли на свободный участок неподалеку; Да Ин слышала, что два года назад из них сделали отель в традиционном стиле. По телефону мама сказала, что нетронутым остался

⁵ Ханок – традиционный корейский дом.

⁶ Кукбап – горячий суп с рисом, традиционное корейское блюдо.

⁷ Кочхуджан, твенджан – виды традиционных соевых паст.

только сарайчик. Да Ин пряталась в этом сарайчике, когда в детстве играла в прятки. Он был идеальным укрытием.

И обителью хаоса. Окон там не было – маленькое деревянное окошко прямо под потолком не в счет, – поэтому темно-та царила внутри даже днем, когда снаружи светило солнце. Играя в прятки с другими детьми, Да Ин пряталась в большом старинном шкафу, который стоял за сваленными в груду старыми книгами и мешками с рисом, и в девяти случаях из десяти ее не находили. Даже если водящий заходил в сарайчик, то натыкался на беспорядочно лежащие лопаты, хомуты, которыми пользовались, когда здесь еще разводили скот, жернов, кучи бумаг, большую фоторамку и покрытые пылью спортивные снаряды – и, боясь на что-нибудь наткнуться в темноте, почти сразу уходил.

«„Книжная кухня Соян-ри” готовится к открытию – заявки на бронирование принимаются с первого апреля!»

Да Ин взглянула на вывеску. Внизу было написано: «Книжная кухня – место, где вы найдете утешение и поддержку. Пансионат & книжное кафе: здесь можно читать, писать и обмениваться впечатлениями». Вывеска колыбалась на ветру, но погруженная в раздумья Да Ин его не замечала.

Да Ин тихо вздохнула. Она бы выкупила бабушкину землю, если бы знала... Дома2 можно было бы использовать как виллу или студию... Но отец не хотел, чтобы Да Ин цеплялась за прошлое. Ей следовало помнить любовь, которую да-

рила ей бабушка, но не заикливаться на чувствах и переживаниях.

В мае прошлого года семья первого дяди, проживающая в Соединенных Штатах, и семья третьего дяди, владеющая домиком в Испании, приехали в Корею. Восемь братьев и сестер, каждый из которых жил своей жизнью, решили продать бабушкину землю и разделить деньги. Потому что живые должны жить дальше. Сейчас отец уже знал, что Да Ин мучается от бессонницы (хотя ничего не замечал, пока у нее не развились панические атаки), но надеялся, что она красиво сложит свои воспоминания о бабушке и сохранит их в сердце. Да Ин тоже понимала чувства отца, поэтому не рассердилась, когда он сказал, что продал землю.

Однако ей хотелось вернуться сюда – в место, где она смогла бы чувствовать бабушкино дыхание. Под тенистым склоном холма сквозь тьму суровой зимы распускались цветки сливы. Ветки были усеяны бутонами, которые, казалось, вот-вот раскроют лепестки – как девочка-подросток, которая хочет что-то сказать, но держит рот на замке.

Когда девятилетняя Да Ин сказала бабушке, что мечтает стать айдолом, та лишь улыбнулась и предложила сходить в магазинчик, купить к чаю крученые пончики квабеги. Интересно, были ли у бабушки тайны, которыми она хотела поделиться с Да Ин?

Узенькая дорожка, по которой Да Ин, держась за бабушкину руку, спускалась к рынку, осталась прежней. Горный

хребет, похожий на волан юбки, тоже остался прежним – незнакомым было только здание.

Холодный ветер низко завывал, словно предупреждая о произошедших переменах. Старых домов – ханок с их историями больше нет. Теперь на их месте стояло современное здание, состоящее из нескольких больших, примыкающих друг к другу корпусов. Крыша была покрыта деревянным тесом, а широкая терраса хорошо просматривалась снаружи.

Рядом со зданием находился кофейный киоск размером менее двух пхёнов⁸, с темно-коричневой крышей и стеклянными стенами, благодаря чему можно было увидеть кофеварку, емкости с кофейными зернами, чашки для эспрессо и подносы. Казалось, этот крошечный киоск работает только навынос. Передний двор, где у бабушки был огород, превратился в сад. Расположенные в ряд цветочные горшки, индийские палатки, похожие на реквизит для съемок в глянце-вый журнал... Это место выглядело стильным и уютным, но Да Ин почувствовала, как у нее защемило в груди.

В следующее мгновение подул теплый, прогретый солнцем ветерок, принесший с собой приятный аромат. «Чем это пахнет?» – подумала Да Ин и, оглянувшись, увидела выглядывающие из-за киоска ветки сливового дерева, которое так любила бабушка. Ветви качались, словно приветственно махая. Да Ин невольно шагнула к дереву.

⁸ Пхён – мера земельной площади, равная 3,3 м².

Киоск был примерно такой же высоты, как дерево. Облицовка возвышающегося над землей фундамента показалась Да Ин знакомой, и, присмотревшись, она поняла, что видит часть старого фундамента. Тогда Да Ин поняла, что стоявший возле сливового дерева сарайчик превратился в современный стеклянный кофейный киоск. Сарайчик переродился, его прежний облик претерпел изменения, но структура сохранилась. Глядя на обшарпанную кладку, Да Ин почему-то захотелось одновременно и расплакаться, и заулыбаться.

Да Ин не очень любила весну. Весной повсюду распускались цветы, словно твердя: пришло время забыть о темной, холодной и одинокой, как смерть, зиме. Весной все говорили о новых надеждах, вызовах и начинаниях. Но, быть может, весна неохотно распускает цветы или даже помнит глубокую тьму прошлого. Возможно, весна предпочла бы быть невзрачной, но изо всех сил пытается исполнить возложенный на нее весенний долг.

Обычно все радуются, когда приходит весна, которая приносит с собой частичку надежды. Говорят, весна – это время, когда можно отойти от депрессии и неудач, разочарования и уныния. Говорят, это время забыть о прошлом, время найти себе новые цели. Мир ожидал, что Да Ин будет улыбаться – ярко и ослепительно, как новенький небоскреб, сияющий под весенним солнцем, – что она забудет о старом сарайчике и ханок.

Потому она и думала, что сарайчик исчез...

Но он по-прежнему был здесь. Изменившись, стоял рядом со сливовым деревом. Обшарпанный и потертый фундамент молчал, словно вспоминая прошлое. Да Ин сдержала подступившие к глазам слезы. Казалось, сейчас бабушка придет и позовет ее, как раньше.

Да Ин вспомнились бабушкины слова: «Сильнее всего весну ждут цветки сливы. Склонив головки-бутоны, они ждут первых признаков прихода весны и бесстрашно расцветают, несмотря на царящую вокруг прохладу. И пусть бутоны могут опасть под заморозками и снегом, пусть они мокнут под дождем и выглядят поникшими и безрадостными... Я все равно люблю бесстрашное сливовое дерево. Когда я смотрю на него, то с нетерпением жду весны. Оно – как храброе дитя с чудесной силой духа, которое из всех сил старается, чтобы бутоны расцвели».

* * *

– Извините... Вы, случайно, не Со Чжин А? – поинтересовалась Ю Чжин, поставив на землю большую картонную коробку.

В честь открытия «Книжной кухни» писательница Со Чжин А решила остановиться здесь на пару дней, а потом написать рецензию. Это было частью маркетингового хода. Со Чжин А писала, что приедет сегодня в пять часов пополудни.

дни, поэтому, увидев женщину, которая с отстраненным видом стояла перед входом, Ю Чжин подумала, что писательница прибыла раньше, чем собиралась.

Женщина обернулась к ней и ответила:

– Нет, я просто проходила мимо...

Ю Чжин невольно уставилась на обращенное к ней лицо.

Это лицо было ей знакомо, она совершенно точно видела его раньше. Бледная кожа, казалось, неярко, словно зимнее солнце, светила изнутри. Простая удлиненная куртка подчеркивала бледность, и Ю Чжин, которая уже лет пять почти не смотрела телевизор, невольно подумала: «Может, это какая-нибудь знаменитость?» Что-то в облике женщины навело ее на эту мысль. Си У, который следовал за ней с очередной коробкой, удивленно замер.

– Что? Дайан? Нет, откуда, быть не может... – забормотал Си У, и коробка выпала из его рук.

Женщина улыбнулась, потом прикрыла рот рукой и замотала головой, нерешительно глядя на него. Похоже, такое случалось с ней бесчисленное количество раз.

Да Ин с удивлением смотрела на незнакомку, которая не узнала ее с первого взгляда и даже перепутала с какой-то писательницей. «Это она купила землю», – поняла Да Ин и почувствовала облегчение: эта немногословная серьезная женщина с четко очерченными губами и добрыми глазами понравилась бы бабушке с первого взгляда.

В следующую секунду Да Ин показалось, будто она отряхнула мерзкую тень, липнущую к рукам, и улыбнулась. Эта улыбка была не из тех, которую она изображала перед камерой на церемонии вручения музыкальных наград или в рекламе косметики. Эта улыбка напоминала вздох облегчения.

– О, так здесь жила ваша бабушка? Удивительно.

– Да. Как-то в детстве я забралась на хурму, которая росла на заднем дворе, и упала. Однажды осенью мы со старшей сестрой отправились в горы за каштанами. Мы были настолько поражены видом раскрытых каштанов, что оставались в роще до самого заката. Я была покрыта царапинами с головы до ног. – Да Ин улыбнулась. – Помню, как-то раз я бежала с сачком за бабочкой, не глядя под ноги, и свалилась на грядку с удобрениями.

Да Ин вспоминала, как жила в бабушкином доме, и Ю Чжин показалось, будто она заглянула в прошлое, своими глазами увидела девочку, которая предпочитала штаны платьям, не боялась лазить по деревьям и со смехом падала носом в огород...

– Знаете, это странно, но я не чувствую неловкости. Мне кажется, будто я у бабушки дома.

– Думаю, так и есть. Вы выглядите очень взволнованной, Дайан.

– Да Ин. Пожалуйста, зовите меня Да Ин. Почему-то мне хочется, чтобы здесь меня называли моим настоящим име-

нем. Мне нечасто выпадает возможность погрузиться в воспоминания о прошлом, но сегодня, когда я пришла сюда, меня вдруг охватила ностальгия. У меня такое чувство, что я снова стала маленькой девочкой, которая бежит по округе.

Из кружки вместе с белым паром поднимался запах американо. На столе стояли ореховый кекс и коричные вафли из местного магазинчика, славящегося своими вафлями; по помещению плыл сладкий аромат выпечки, смешанный с ароматом кофе. Сделав глоток кофе, Да Ин огляделась, а потом посмотрела на сливовое дерево за окном:

– Моя бабушка очень любила это дерево. Помню, как бабушка сидела на крыльце, очищая соевые бобы и фасоль, а позади нее цвела слива. Это бабушка сказала мне, что слива – первое дерево, которое цветет по весне...

Да Ин подошла к окну и с любовью посмотрела на усыпанные бутонами ветки. Ю Чжин встала рядом и распахнула окно.

– Я никогда не собиралась рубить это дерево. Оно такое красивое и, похоже, очень старое... Оно действительно прекрасно. А там, в пристройке, был склад для инструментов? Мы перестроили его в маленькое кафе.

– Да, фундамент остался прежним. Я, признаться, даже расчувствовалась, когда увидела. Раньше я часто там пряталась, когда играла в прятки.

Глаза Да Ин так сияли, что Ю Чжин машинально улыбку-

лась:

– Превратить сарайчик в небольшое кафе и обслуживать клиентов навывнос придумал вот этот юноша. Позвольте представить вам Си У, сотрудника номер один.

После этих слов Да Ин посмотрела на Си У и лучезарно улыбнулась ему. Си У ответил застенчивой улыбкой – ну точно подросток! – и молчал, словно воды в рот набрал. Казалось, при виде Да Ин у него из головы вылетели все мысли. Ю Чжин чуть было не рассмеялась, глядя на его лицо. Да Ин тем временем еще раз поблагодарила Си У и с улыбкой продолжила:

– Я всегда хорошо спала, когда приезжала к бабушке. Так-то я страдаю от бессонницы, причин которой не знаю. Я была у психотерапевта, мне выписали таблетки, некоторое время они помогали, но потом бессонница вернулась. Но рядом с бабушкой я засыпала как младенец. Бабушка три года жила в доме престарелых, а год назад умерла... Порой мне снится бабушкин дом. Светит солнце, бабушка одета в красивый ханбок⁹, она молчит и улыбается. Потом я чувствую запах каштановой рощи, куда ходила в детстве, и оказываюсь в мире, окрашенном в темно-фиолетовые и красные цвета. Но теперь при мысли о том, что бабушкиного дома больше нет, меня охватывает такая грусть, что, проснувшись, я до самого утра лежу без сна...

⁹ Ханбок – традиционный корейский женский наряд, состоящий из блузы и длинной юбки.

– Вот как...

Умом Ю Чжин понимала, что не сделала ничего плохого, но все равно почувствовала себя виноватой. Да, у каждого есть воспоминания, которые хочется сохранить, но ей показалось, словно она, сама того не подозревая, перечеркнула воспоминания Да Ин.

– Со мной было так же, – сказала Ю Чжин. – Приехав в Соян-ри, я спала так крепко, будто меня усыпили...

Да Ин посмотрела на Ю Чжин и с улыбкой кивнула. Повисла тишина, наполненная смутными воспоминаниями. Казалось, по помещению ласковым бризом разносится дыхание бабушки, которая все еще где-то здесь.

Да Ин мягко улыбнулась и спросила:

– Как получилось, что вы купили бабушкин участок? Я думала, что теперь, когда построили национальную автомагистраль, сюда больше никто не заезжает.

У Ю Чжин в голове всплывающим окном возник образ магазинчика вафель, и она улыбнулась.

* * *

– Неужели ничего нельзя сделать?

– У нас мало времени. Сегодня двенадцатое мая, а договор должен быть подписан к первому июня, шеф.

Мужчина с красным одутловатым лицом, которого называли шефом, схватил с длинного стола стакан с водой и выпил

залпом, как соджу¹⁰. Мужчина был одет в дорогой на вид серебристо-серый костюм, который, однако, сидел на нем плохо – наверное, из-за того, что был мужчине мал. Хозяйка вафельного магазинчика хлопотала на кухне, то и дело поглядывая в сторону этого стола, – видимо, прикидывала, случится ли драка, и ждала подходящего момента, чтобы вмешаться.

Мужчина с красным лицом продолжал:

– Я еще месяц назад говорил, что мои братья и сестры не могут собраться вот так сразу! Да какой месяц – три месяца! После того как семья моего старшего брата вернется в Америку, неизвестно, когда они снова окажутся в Корее! Проклятье!

Его собеседник, судя по всему, понемногу терял терпение: в его тихом голосе появились нотки раздражения.

– Я сделал все, что мог. Связался с другими риелторами, даже позвонил знакомым из других регионов. Один из них заинтересовался землей, несмотря на то что живет в Тэджоне, и я потратил весь день, рассказывая ему об участке и его окрестностях... Но после недели молчания он позвонил мне вчера и сказал, что желающих нет...

Этому мужчине, который не знал, что делать, было хорошо за сорок. Квадратное лицо, большие добрые глаза... Он постоянно вытирал пот со лба, несмотря на то что за окном стояла зима. Лицо его покрывал загар, который можно по-

¹⁰ Соджу – традиционный корейский крепкий алкогольный напиток.

лучить только в сельской местности. Он говорил неторопливо и тихо, но было заметно, что грубый мужчина в серебристо-сером костюме действует ему на нервы.

– Нужно составить список возможных покупателей и показать им землю. Не знаю, когда мы с братьями и сестрами сможем собраться в следующий раз. Со смерти нашей матери прошло более ста дней, если этот вопрос сейчас не решится, то все закончится имущественным спором.

– Да, шеф. Я понимаю, что вы имеете в виду, поэтому изучил все возможности и даже привлек знакомых из других регионов. Мы показывали землю раз двадцать, не меньше, – без малейшего энтузиазма ответил второй мужчина, словно устав повторять одно и то же.

– Чем недовольны те, кто видел землю? – спросил мужчина в серебристо-сером костюме, тяжело облокотившись о стол.

– Да разве кто-нибудь скажет? Возможно, все дело в размере земельного участка. В округе много участков площадью пятьдесят или семьдесят пять пхёнов, которые в наши дни легко превратить в таунхаусы... Размер вашего участка – двести пятьдесят пхёнов, что довольно-таки много... Кроме того, местоположение довольно неудобное: приходится подниматься в гору около километра, а удобств никаких.

Мужчина в серебристо-сером костюме залпом допил оставшуюся воду, явно расстроившись.

Разговор на некоторое время прервался. В широко рас-

пахнутое окно задувал ветер; из кухни, где пекли вафли, не доносилось ни звука, по помещению плыл теплый, сладкий воздух. Мужчины молчали, погруженные каждый в свои мысли. Стоявшая между ними тарелка оставалась нетронутой, и через некоторое время круглый шарик ванильного мороженого подтаял и оползнем обрушился с вафли.

Перед Ю Чжин высилась половина огромной вафли с корицей. В соцсетях писали о том, что здешняя вафельная славится своими божественно вкусными вафлями размером со стейк, которые отлично сочетаются с американо. Ю Чжин пришла сюда к открытию и от скуки прислушалась к чужому разговору. Его при всем желании нельзя было не услышать: мужчины разговаривали громко, магазинчик был маленьким... Хорошо хоть, что расстояние от круглого столика, за которым сидела Ю Чжин, до квадратного стола, который занимали мужчины, позволяло ей сделать вид, что она ничего не слышит.

Но чем дольше Ю Чжин подслушивала чужой разговор, тем сильнее билось сердце у нее в груди. Поначалу она ощущала легкую дрожь, похожую на порхание бабочки, но вскоре удары стали напоминать подземные толчки, как при землетрясении. Ю Чжин почудилось, что она слышит звон будильника. Ее плащ был еще пропитан влажным утренним воздухом горы Майсан, а в ушах, казалось, звучал слабый шепот утреннего солнца.

Ю Чжин резко выпрямилась, взяла телефон, открыла калькулятор и принялась считать. Получившаяся сумма оптимизма не внушала. Однако не всем в этом мире требуется стопроцентная гарантия успеха, чтобы найти в себе силы рискнуть. Принятое решение – это всегда готовность пойти на риск. Ю Чжин сжала в руке телефон, тихо встала из-за стола и неторопливо подошла к мужчинам, по-прежнему погруженным в раздумья.

– Прошу прощения, что вмешиваюсь... Участок, о котором вы говорили... Можно на него посмотреть? – спросила Ю Чжин.

После этих слов мужчины переглянулись, потом один из них блеснул глазами и торопливо встал, задев стол. Тот громко заскрипел, и тарелки задребезжали, как будто вот-вот упадут.

– Д-да, конечно! Вы хотите посмотреть на него прямо сейчас?

* * *

– Я посмотрела участок и через неделю подписала договор о покупке, – закончила Ю Чжин и смущенно рассмеялась, чувствуя, что ее рассказ звучит довольно нелепо. Если подумать, у нее не было причин так торопиться со сделкой. Да Ин тоже улыбнулась.

– Вот это да! Вы очень решительная. Знаете, судя по все-

му, вы встречались с моим отцом.

– О, значит, господин в серебристо-сером костюме...

Девушки разразились смехом. В следующую секунду телефон Ю Чжин завибрировал, и на экране высветилась надпись: «Со Джин А, писательница». Извинившись, Ю Чжин встала из-за стола и ответила на звонок. Писательница, которая должна была прибыть к пяти часам, извинилась и сказала, что не сможет сегодня приехать: выезжая со стоянки, она поцарапала чужую машину. Пришлось улаживать дела со страховой компанией, ехать в ремонтную мастерскую... Успокоив собеседницу, Ю Чжин договорилась перенести встречу на другой день, закончила звонок и вернулась за стол. Несколько секунд она наблюдала за Да Ин, которая отсутствующим взглядом смотрела в окно, а потом спросила:

– Вы... не хотите остаться здесь на ночь? Писательница, которую мы ждали, не сможет приехать. Официально мы еще не открылись, поэтому других постояльцев здесь нет.

Все в «Книжной кухне» было приготовлено к приезду Со Джин А – от туалетных принадлежностей до полотенец, сушилок, чайников, чая и кофе. В номере было тепло. Да и заготовки для завтрашнего завтрака были уже сделаны. Да Ин обрадовалась этому неожиданному предложению, как ребенок, и сразу же позвонила своему менеджеру. Та забеспокоилась, услышав, что Да Ин собирается заночевать неизвестно где, но Да Ин объяснила, что пансионат находится в доме ее бабушки, что он все еще закрыт, поэтому других посто-

альцев нет, и что здесь безопасно.

Как выяснилось, со следующей недели у Да Ин начинался отпуск, который она собиралась провести на Гавайях, однако за день до отлета ей вдруг захотелось навестить бабушку, поэтому она отправилась сюда, в деревушку Соян-ри. Ю Чжин улыбнулась, услышав, что Да Ин попросила менеджера поменять ее билет на самолет на более позднее число и сдвинуть бронь в отеле.

Ю Чжин заранее зарезервировала столик в соседнем корейском ресторанчике, куда хотела сводить Со Джин А. Но теперь она подумала, что появление в общественном месте наверняка создаст для знаменитой певицы много трудностей, и решила остаться в «Книжной кухне». Они с Си У достали из холодильника ингредиенты для приготовления ужина. Еда будет не такой изысканной, как в ресторане, но голодным никто не останется. Да Ин вызвалась помочь с готовкой. Она нарезала морковь для яичных рулетиков и редис для супа. Получилось неровно, как у ребенка, играющего в дочки-матери. Да Ин сказала, что готовит очень редко, а потом добавила:

– Честно говоря, я даже яичницу как следует пожарить не могу.

Да Ин взболтала в большой глубокой тарелке четыре яйца и теперь с серьезным лицом стояла перед кастрюлей, в которой варились водоросли, и попробовала бульон – хватает ли соевого соуса.

Пока они хлопотали на кухне, за окном сгустились сумерки.

– Есть что-то конкретное, что вы хотели бы сделать, Да Ин? – поинтересовалась Ю Чжин во время ужина.

Да Ин нравилось, что Ю Чжин обращается к ней так уважительно. Почему-то – возможно, потому что Да Ин дебютировала в юном возрасте – большинство людей без малейшего стеснения говорили с ней на «ты», даже если видели впервые.

Да Ин призадумалась. Она смотрела на Ю Чжин, но словно видела нечто иное, глубоко личное, и Ю Чжин показалось, что у нее на глазах разворачивается сцена из фильма. «Пожалуй, правильно говорят, что артисты не выходят из образа даже в повседневной жизни». Заметив выражение лица Ю Чжин, Да Ин торопливо посмотрела ей в глаза и с улыбкой ответила:

– Да. Я бы хотела увидеть звезды. Когда я приезжала к бабушке, то ложилась летом на веранде и всю ночь любовалась звездами. Смотрела на Млечный Путь, который словно стекал вниз, и думала: «А может, это кто-то посылает нам сигнал?» Было бы здорово еще разок посмотреть отсюда на звезды...

– Ох... Звездами лучше любоваться летом. Сейчас март, но ночью еще по-зимнему холодно. А вдруг вы простудите горло? Вы же певица...

В глазах Да Ин промелькнуло разочарование, и она отвела

взгляд, пытаюсь его скрыть. Потом кивнула:

– Да, вы правы. Наверняка сейчас еще слишком холодно...

– Эмм, к слову, об этом... – вмешался Си У, который перестал воспринимать их гостью как сошедшую с небес богиню. Одетая в серую толстовку Лим Да Ин, которая беспечно болтала с ними за ужином, не имела ничего общего с певицей Дайан, выступавшей в свете софитов. Си У нерешительно продолжил: – У меня есть зимний спальный мешок. Правда, я не стирал его больше года, так что... Запах оставляет желать лучшего... – Он смущенно рассмеялся.

Ночное небо завораживало. Время от времени по нему проплывали темные рваные облака, отчего луна то появлялась, то исчезала, однако звезд было видимо-невидимо – похоже, наличие облаков их ни капельки не смущало.

Ночь выдалась на удивление ясной. В округе не было ни одного фонаря, но с балкона на втором этаже казалось, что улица освещена искусственно. Луна купала своим светом ветви деревьев; особенная тишина, которая бывает только вдали от городского шума, наполнилась шелестом ветвей и щебетанием птиц.

Ю Чжин залезла в пахнувший затхлостью спальный мешок, оставив снаружи только лицо, и посмотрела на усыпанный звездами небосвод. Одно дело знать, что звезд бесчисленное множество, и совсем другое – убедиться в этом своими гла-

зами. Ю Чжин показалось, что она постигла некую тайну, о которой раньше даже не подозревала. «Окажусь ли я однажды за пределами нашей планеты? Возможно, некоторые из этих звезд уже исчезли, и мы видим лишь следы их существования, дошедшие до нас из прошлого», – подумала Ю Чжин. Слова Вселенной доходят до людей через большой промежуток времени.

Они с Да Ин и Си У долго молчали. Спальных мешков было всего два, поэтому достались они девушкам. Си У надел зимний свитер и длинное пальто, принес все одеяла, которые имелись в «Книжном кафе», и расстелил их на полу. Из динамика, подключенного к телефону через блютуз, раздавалась джазовая песня, сыгранная на акустической гитаре. Звуки музыки пронизывали тишину, как туман, струящийся сквозь звездный свет. Даже прохладный весенний ветерок затаил дыхание, наблюдая за величественным представлением, которое исполняла Вселенная.

Ю Чжин думала обо всех тех, кто бывал здесь раньше и смотрел на те же звезды. Да Ин думала о своей бабушке, которая даже посреди зимы была теплой, как уютная печка. Она вспомнила летнюю ночь, когда они с бабушкой смотрели на звезды. Си У думал о звездах, которые видел однажды вечером после занятий в университете.

– Я никогда в жизни не видела столько звезд... – нарушила тишину Да Ин.

Си У со вздохом кивнул.

– Как странно, – продолжила Да Ин. – На небе так много звезд... И всегда было... Как я могла забыть об этом?

Глядя на бескрайнее море звезд, Ю Чжин вспомнила рассвет на горе Майсан.

– Да... Это потрясающе. Знаете, есть кое-что, о чем я вам не рассказывала. В тот день, когда я впервые приехала в Со-ян-ри, прежде чем пойти в вафельный магазинчик, я отправилась на гору Майсан – встретить восход солнца. Звезды сияли в небе даже на рассвете. Теплый и мягкий звездный свет, словно свет уличных фонарей, сияющий через равные промежутки времени под глубоким синим небом...

С вершины горы Майсан простирающийся внизу мир казался глубоким морем, полным древних тайн. Горный хребет тенью нависал над долиной, а вершина была скрыта вязью облаков, словно нарисованных легким взмахом кисти. Вокруг царила тишина, и едва занимающийся рассвет подступал как рябь на поверхности воды. Тихий ветерок время от времени мягко теребил волосы.

Небо менялось каждое мгновение. За горой оно начинало светлеть, наливаясь сочной синевой. Над восточным гребнем оранжевый свет разгорался все ярче, а облака, становившиеся все белее, напоминали поезд, остановившийся на полустанке. Туман между изгибами гор был похож на дым, оставленный локомотивом. Луна на небе осталась в одиночестве. Вскоре после рассвета окрестности приняли свой повседневный, привычный вид. Словно остановившийся на

некоторое время поезд снова двинулся по расписанию. Рассветную стеклянную тишину надкололи трещинки птичьего чириканья.

Наблюдая за восходом солнца с вершины горы Май-сан, Ю Чжин думала о незначительных людях, которые исчезли, как обрывки утреннего тумана. Коворкинг, где до поздней ночи работала Ю Чжин, был забит ноутбуками чужаков. Она постоянно ссорилась со своим сонбэ¹¹, который – по его мнению – в любом вопросе был главным специалистом. Все вокруг просто исчезали, отыскивая свой собственный путь. Все это было так давно, словно в другой жизни. Словно усердный дворник смел с тротуара опавшую листву. Ю Чжин вспомнила пустеющий по вечерам коворкинг, маленький винный бар в Ённам-дон, куда они ходили с сонбэ, который в итоге предложил продать их стартап. Изменения в жизни Ю Чжин, поначалу незначительные, привели к тому, что, оглянувшись назад, она с удивлением осознала, что привычный ей мир изменился до неузнаваемости. Ю Чжин долго блуждала в потемках, но в сиянии занимающегося расвета эта мысль была четкой и ясной.

* * *

– Если бы в тот день я не побывала на горе Майсан в Цзи-

¹¹ Сонбэ – наставник, человек, у которого больше профессионального опыта.

нане, то не осмелилась бы подойти к агенту по недвижимости, – продолжила Ю Чжин. – Я бы выбросила из головы подслушанный разговор. Раньше я никогда не бывала в Со-ян-ри. Всю жизнь я прожила в Сеуле и думала, что останусь там до конца своих дней. Покупка двухсот пятидесяти пхёнов земли не входила в мои жизненные планы.

На лице Ю Чжин появилась слабая улыбка.

Да Ин положила себе на лицо термопакет и сосредоточилась на ее рассказе.

– Двумя месяцами ранее стартап, который я возглавляла, продали другой компании. Я бездумно слонялась из угла в угол, не зная, чем себя занять. Стартап нельзя было назвать полным провалом, поскольку у нас выкупили права на патент, однако вся проделанная работа казалась мне пустой и бессмысленной. Все это время я вкалывала днями и ночами без выходных. Более трех лет я занималась разработкой программ и созданием материала для привлечения клиентов. Оставшись без работы, я прочитала книгу, которую давно купила и которая пылилась на книжной полке. В ней рассказывалось о женщине сложной судьбы, которая построила небольшой отель в английской деревушке, где останавливались разные постояльцы. У каждого из них была своя история. Я приехала в Со-ян-ри, потому что хотела полюбоваться восходом солнца с горы Майсан, почитать книгу и побродить по окрестностям.

Дыхания весны в густой мартовской ночи почти не ощу-

щалось, и щеки кусал холодный ветер. Перед глазами Ю Чжин словно наяву мелькали события другого зимнего дня, и она продолжила:

– В тот день риелтор показал мне земли Соян-ри, и я подумала, что могу рискнуть, как главная героиня романа. Мне казалось, что облака, которые, как морская пена, обнимали гору Майсан на рассвете, подбадривают меня.

* * *

Около полуночи приехала менеджер Да Ин. К тому времени все трое спустились с террасы и теперь пили пиво, расположившись в книжном кафе. Менеджер производила впечатление милой и дружелюбной женщины. Она кипела энергией и отличалась разговорчивостью. В толстой черной куртке и бейсболке она напоминала оператора-постановщика. По дороге менеджер заехала в любимую пекарню Да Ин в районе Сонсудон, где купила травяной чай и разную выпечку. Выпечки оказалось слишком много, и стол буквально ломился от хлеба и сдобы.

Довольная Да Ин схватила французскую булочку с шоколадом и, жуя, невнятно спросила у Ю Чжин:

– Вы уже решили, какие книги выставите на полках?

Ю Чжин покачала головой, положила в чашку пакетик чая с карамельным ройбушем и залила его кипятком.

– Еще нет, хотя определиться нужно до конца недели. До-

ставка занимает больше времени, чем я думала. Кстати, у вас есть любимая книга? Или какая-нибудь книга, которую вы недавно прочитали и которая произвела на вас впечатление...

Да Ин задумалась. Си У внимательно смотрел на нее, словно с нетерпением ждал, когда она произнесет название, чтобы записать его в мысленном блокноте и выставить на главную книжную полку в сердце.

– Мне нравится книга Чхве Ын Ён «Светлая ночь». Во время прочтения я все время думала о бабушке и спрашивала себя: интересно, каким человеком она была? Ведь я всегда воспринимала ее только как свою бабушку. После прочтения у меня потеплело на сердце.

Си У торопливо закивал, всем своим видом напоминая черноглазого пуделя. Ю Чжин сдержала улыбку, пригубила чай и понимающе кивнула, глядя на Да Ин:

– Эта книга немного похожа на эссе «Мы можем гулять при лунном свете» Го Су Ри. Правда, не знаю, насколько вы готовы читать эссе. Но если вам понравилась «Светлая ночь», то, думаю, «Пачинко» Ли Мин Чжин тоже придется по вкусу.

– Ого, вы с такой легкостью вспомнили сразу несколько похожих книг! Я обязательно их прочту, спасибо.

– Это вам спасибо. После вашего рассказа я поняла, как буду советовать книги будущим постояльцам.

– А вы, Си У?

Когда Да Ин взглянула на Си У и задала вопрос, тот поперхнулся, словно подавился пивом.

– О, вы в порядке?

– Все хорошо, не беспокойтесь.

Си У, у которого покраснели уши, вскочил и принес с кухни салфетку, чтобы вытереть расплескавшееся пиво.

Три девушки же посмеивались, потому что Си У был до невозможности милым. Он присоединился к веселью, когда снова вернулся за стол.

– Есть одна книга, которую я читаю в последнее время, но она такая большая, что я за целый месяц не прочел ее до конца.

– О, ты читал книгу? – поддразнила Ю Чжин.

– Нуна!¹² Я же тоже сотрудник книжного кафе!.. В общем, книга, которую я сейчас читаю, называется «Это лето осталось долгим».

Ю Чжин попыталась скрыть смех в голосе.

– Ты хотел сказать: «Лето остается там надолго»?

– Кажется, это книга об архитекторах? – вступила в разговор менеджер Да Ин.

Ю Чжин хлопнула в ладоши, улыбнувшись:

– И правда, Си У, ты же учишься на архитектора.

Да Ин изумленно распахнула глаза:

– Ты изучаешь архитектуру? Это здорово! Я тоже хотела изучать архитектуру после просмотра фильма «Введение в

¹² Нуна – обращение младшего брата к старшей сестре.

архитектуру».

Си У, явно чувствовавший себя неловко под прицелом трех пар глаз, быстро ответил:

– Я провалил государственный экзамен по архитектуре... Так что получил только специальность. Увы и ах. Кроме того, я же признался, что не дочитал книгу, она ужасно толстая. – Он вздохнул.

Его признание было встречено новым взрывом смеха.

Затем разговор плавно перетек к Гавайям – Си У признался, что очень завидует будущему путешествию Да Ин на этот остров, – и так они подошли к обсуждению книги Харуки Мураками «Залив Ханалей», действие в которой происходит на Гавайях. Про себя Ю Чжин подумала, что было бы неплохо организовать что-то вроде книжного клуба в «Книжной кухне Соян-ри».

То ли из-за наблюдения за звездным небом, то ли из-за того, что в «Книжной кухне Соян-ри» осталась частичка бабушки, но Да Ин казалось, что впервые за долгое время она сможет крепко уснуть.

Комната в гостевом домике Соян-ри была опрятной и теплой, как уютные объятия. Тихий свист дующего у подножия горы ветра был слышен сквозь неплотно прикрытое окно. Так, около двух часов ночи, Да Ин погрузилась в глубокий, спокойный сон.

Дождь начался ранним утром. По унылому серому небу проносились тучи, набрасывающие на землю сетку влажной мороси. Дул ветер, похожий на зимний, и молодые весенние ростки дрожали, как от растерянности. Вишневое дерево, на голых ветвях которого набухли почки, подрагивало. Взошедшее три часа назад солнце все еще было скрыто темно-серым жалюзи туч, и подножие горы утопало в тених.

Утро в «Книжной кухне Соян-ри» было мирным и неторопливым, похожим на воскресное семейное утро. Порыв ветра налетел на здание с новой силой и сник. Редкие капли дождя барабанили по стеклу. Откуда-то доносился запах влажной земли и лесной свежести.

Первой проснулась Ю Чжин.

Она сварила кофе, разрешила вчерашнюю булочку с корицей, которую привезла менеджер Да Ин, и поставила ее на несколько секунд в микроволновку. Стоило достать тарелку, как праздничный коричный запах растекся по помещению, словно густые звуки джаза. Теплое воздушное тесто с кусочками миндаля было сладким от сахарной пудры. В помещении царила тишина. Обычно Ю Чжин каждое утро включала музыку, но сегодня решила, что тишина будет отлично оттенять такое утро. Она идеально дополняла окутавшее Соян-ри спокойствие, как пикантная корица оттеняла сладкую

булочку.

Ю Чжин убрала со стола, который был накрыт со вчерашнего вечера. Пока она мыла посуду, вспоминала море звезд, разлившееся над головой прошлой ночью. Она не знала, как описать то чувство, которое охватило ее при мысли о том, что звезды никуда не делись. С приходом утра скрытые за пеленой туч, они все еще расстилались над головой. Несмотря на то что повседневная рутина казалась максимально далекой от духа приключений и путешествий, она с удивлением обнаружила, что и в ее обыденной жизни есть место приключениям. Даже когда она просто доставала книги из коробок, чтобы расставить по полкам книжного кафе, звездный свет неизменно сиял над головой.

Наведя порядок на кухне, Ю Чжин направилась в книжное кафе. Несколько коробок все еще были не распакованы, а книги в них – не сортированы. Ю Чжин присела на корточки перед коробкой, в которой виднелась обложка книги Мейв Бинчи «Неделя зимы». Ю Чжин протянула к ней руку. Именно эта книга придала ей смелости открыть «Книжную кухню Соян-ри».

Нежно поглаживая обложку книги, Ю Чжин думала о Да Ин. На обложке была изображена мирная картинка: стол покрывала аккуратная скатерть в зеленую клетку, на которой стояли заботливо приготовленные кружки для чая, посреди не стола – блюдо с фруктами... За окном, выходящим на маленькие разноцветные домики, блестело море.

Ю Чжин надеялась, что там, куда поедет Да Ин, будет слышен плеск волн. На мгновение она ощутила острое желание побывать в том самом городе, на который любовалась смотрящая в окно кошка. Увидеть маленькие, льнущие друг к другу домики с черепичными крышами. Ощутить запах соленого ветра и волн.

Она коротко улыбнулась. Когда Да Ин откроет книгу, то познакомится с ее персонажами. Возможно, обстоятельства сложились именно таким образом, чтобы Да Ин могла прочесть эту книгу. Ю Чжин пролистала несколько страниц, и взгляд ее выхватил из текста предложение, словно оно было выделено маркером.

«Да, тут прекрасно думается. На берегу океана чувствуешь себя не такой важной и значительной – все сразу встает на свои места».

Ю Чжин оставила закладку на странице и аккуратно завернула книгу в оберточную бумагу – темно-красную, в крупный золотистый горошек. Затем вырвала из линованного блокнота страничку и написала короткое письмо. Слова, ложившиеся на бумагу с нажатием шариковой ручки, лились легко.

«Надеюсь, ты найдешь свой собственный сарайчик – тихое пристанище, в котором будет слышен шум волн. Желаю, чтобы еще не единожды ты испытала теплое чувство, похожее на прикосновение бабушки».

В тот дождливый весенний день Да Ин и ее менеджер по-

кинули «Книжную кухню Соян-ри» еще до наступления сумерек. Книгу, подаренную Ю Чжин, все еще обернутую в подарочную бумагу, Да Ин положила в багажник.

Глядя вслед отъезжающей машине, Си У и Ю Чжин словно очнулись от туманного сна. Скорее всего Да Ин прочтет книгу на Гавайях, где она точно услышит плеск волн. Ю Чжин только надеялась, что Да Ин сможет счастливо улыбаться даже на беспокойной вершине славы, там, где она была одинока, несмотря на комплименты, которые ей расточали каждый день. Ю Чжин хотелось верить, что даже в напряженный день она сможет найти время на то, чтобы погрузиться в мир сказок и насладиться простой вкусной едой и чашечкой чая.

После того как Да Ин ушла, Ю Чжин оглядела «Книжную кухню». Удивительно, что всего лишь день назад она, лежа в спальном мешке, любовалась звездным небом. Неужели с того дня, как она столкнулась с риелтором и владельцем земли в магазинчике вафель Соян-ри, прошло всего десять месяцев?

Ю Чжин устроилась за деревянным столиком, где несколькими часами раньше они с Да Ин пили чай. Ей казалось, что «Книжная кухня», Да Ин и ханок ее бабушки соприкоснулись. Присутствие Да Ин все еще ощущалось в этих стенах.

Неяркое солнце медленно опускалось за пеленой редящих облаков. Ю Чжин поднялась на ноги и распахнула боль-

шое, от пола до потолка, окно. Сегодня наступила ровно середина марта. И легкий весенний ветерок, ворвавшийся в помещение, был наполнен ароматом цветов сливы.

Он обещал новый день.

Прощайте, мои двадцать лет

За четыре года работы в IT-компании На Юн привыкла к монотонным будням, наполненным нескончаемым потоком дел. Привыкла – и ужасно устала, хотя, по правде говоря, работа у нее была неплохая. К тому же компания предоставляла своим сотрудникам множество бонусов и программ социального обеспечения. Просто в последнее время На Юн потеряла мотивацию. Ей расхотелось отдавать компании все свои силы и душу. Это было похоже на пресловутое выгорание, о котором все вокруг говорили.

На Юн прельщали социальные бонусы, но не прельщало вкалывать ради них до седьмого пота, поэтому она задумалась о смене работы. Но потом решила, что это та еще морока. К тому же ее не третирует начальство и она не то чтобы ненавидит свои обязанности... А еще она понимала, что другая работа тоже не окажется райским местом. Однако сейчас, на пороге тридцатилетия, На Юн понимала, что не так она представляла себе свое будущее десять лет назад.

На Юн представляла, что к тридцати станет успешной бизнес-леди. Этаким суперженщиной. Будет носить шелковую блузку и черную юбку и решать проблемы мирового масштаба. В реальности она на протяжении четырех лет зани-

мала невысокую должность и разбиралась с мелкими задачами, почти не принимая решений самостоятельно. Выполнение основной части работы определялось установленным регламентом.

– Сейчас ожидаемая продолжительность жизни – сто лет. Вот стукнет мне пятьдесят, останусь я без работы... И что мне делать оставшиеся пятьдесят лет? Когда мой гипотетический ребенок поступит в университет, мне исполнится пятьдесят два. Даже страшно думать о том, как жить дальше...

Планы на жизнь после увольнения или выхода на пенсию были самой частой темой, которую На Юн с коллегами обсуждали в обеденный перерыв (не считая биржевых инвестиций и ценовой политики на рынке недвижимости).

Менеджер Ли, отец двоих сыновей, тяжело вздохнул и выпалил:

– Верно говорите! Вообще, среди руководителей довольно много тех, кто получил MBA...¹³ Я вот думаю, может, и мне тоже?.. Или лучше научиться навыкам видеомонтажа на YouTube...

Юн Ён, инженер-программист, работающая в компании три года, серьезно закивала. На Юн сделала глоток мокко латте со взбитыми сливками, поставила чашку на стол и

¹³ MBA (*англ.* Master of Business Administration) – квалификационная степень, получение которой свидетельствует о том, что специалист может на высоком уровне осуществлять управленческую работу и занимать позиции в сфере высшего менеджмента.

спросила:

– Интересно, сколько стоит открыть кафе? Во время отпуска в Барселоне я попробовала такую вкусную домашнюю еду... Будет ли пользоваться популярностью испанское кафе, если открыть его в Итхэвоне или Кенгридане? Ах, как я завидую людям с серьезной профессией... Пенсия им не страшна...

– Думаете, у врачей или юристов все гладко? – перебил менеджер Ли с удрученным видом. – Знаете, сколько больниц сейчас закрывается? Да и юристы находятся под большим давлением: в конце концов, они должны приносить прибыль своим компаниям. Их доход напрямую зависит от результатов, а значит – никакой личной жизни! Мой друг работает в крупной юридической фирме. Недавно он потерял сознание от переутомления. Его положили в больницу...

После обеденного перерыва На Юн вернулась за компьютер. Посмотрела на свой KPI¹⁴, который нужно было согласовать к сегодняшнему дню, и твердо решила после работы поразмыслить о планах на будущее.

Но после работы мысли не лезли в голову. К тому времени, как На Юн вернулась домой, единственное, чего она хотела, – это лечь. К следующей неделе должен быть готов отчет о прибылях и убытках за первый квартал, но пустые ячейки в таблице не давали ей покоя. При мысли о коллегах

¹⁴ KPI (*англ.* Key Performance Indicators) – ключевые показатели эффективности сотрудника компании.

из других отделов, не приславших данные вовремя, На Юн почувствовала досаду.

Она заказала еду в приложении для доставки, поужинала за просмотром популярной дорамы¹⁵ и почувствовала, что ее клонит в сон. На стирку сил не оставалось. Она не могла решить, что наденет завтра, – что говорить о том, что делать через год! «Я подумаю об этом когда-нибудь потом... Да, потом». С этой мыслью На Юн заснула.

* * *

– Соян-ри? Никогда не слышала. Это где? Разве мы не собирались сегодня отправиться любоваться цветением вишневых деревьев? – с круглыми от удивления глазами спросила На Юн.

Чан Ук и Сэ Рин дали друг другу пять, словно агенты под прикрытием, успешно завершившие секретную миссию, и захихикали. Не будь они в кафе, то засмеялись бы в голос.

– Предлагаю рвануть туда! – взволнованно ответил Чан Ук. – Когда еще ты сможешь куда-нибудь сорваться, ничего не планируя, а? Вот выйдешь замуж, родишь ребенка, а потом опомниться не успеешь – и тебе уже сорок.

Одиннадцать часов утра, суббота. В кафе, где трое друзей встретились для бранча, играл медленный французский

¹⁵ Дорама – неофициальное название азиатских сериалов.

шансон. Глядя на сбитуую с толку На Юн, Чан Ук торопливо добавил:

– Вообще-то мне вчера позвонил Си У.

– Что?! Си У? Правда?!

– Да. Этот мелкий паршивец, который пропал со всех радаров и столько времени не давал о себе знать, теперь работает в каком-то пансионате в Соян-ри. Три года молчал и вот вчера вечером объявился. Давайте его навестим. Да мне от одного его вида полегчает. Я давно предлагал вам махнуть всем вместе в путешествие до того, как мне стукнет тридцать. Такими темпами мы и до сорока не соберемся. Посмотрите, кто одолжил сегодня у мамы машину! Поехали!

С этими словами Чан Ук помахал ключами от машины. По какой-то причине На Юн одновременно и сердилась, и радовалась, поэтому даже не знала, какое выражение нацепить на лицо.

– Си У, вот же зараза этакая... Ну ты у меня получишь!..

По такой реакции было ясно: На Юн уже приняла решение. Сэ Рин вдруг вскочила и закричала, как заправская болельщица:

– Тогда идем. Вперед, вперед, вперед!

Оказавшись в машине, Чан Ук включил музыку на полную громкость. Одна за другой играли песни, которые он слушал еще во время учебы в университете. Вскоре заиграла песня «Завершение периода цветения вишни» группы

Busker Busker, и салон машины превратился в неистовующий концертный зал. Троица друзей подпевала, громко смеясь.

Этой апрельской субботой, в самый разгар цветения вишни, в два часа пополудни начиналась их последняя до наступления рокового тридцатилетия импровизированная поездка. С деревьев облетали бело-розовые лепестки и, подхваченные ветром, парили в воздухе, как в каком-нибудь аниме студии «Гибли». На Юн не могла поверить, что вчера в это время она сидела в тихом, как библиотека, офисе, обновляя еженедельные встречи на следующий понедельник.

На Юн не знала, где находится Соян-ри, но это не имело значения. Достаточно того, что Си У сейчас там. Достаточно того, что они снова соберутся все вчетвером. На Юн посмотрела на Чан Ука и Сэ Рин, которые, должно быть, тоже испытывали смешанные чувства от грядущего тридцатилетия. Потом она подумала о Си У, который сейчас находился в Соян-ри, и погрузилась в воспоминания. При виде цветущей вишни создавалось впечатление, что они – герои музыкального клипа, который сейчас подойдет к кульминации. Машина мчалась по извилистой дороге, и На Юн впервые за долгое время почувствовала, как сердце в груди сжимается от предвкушения.

* * *

Ю Чжин с беспокойством наблюдала за Си У, который но-

силлся по дому с энтузиазмом золотистого ретривера. Полчасика назад позвонил его лучший друг, Чан Ук, и сообщил о том, что скоро приедет в гости. Си У рассказал, что они с Чан Уком познакомились в университете и провели бесчисленные ночи в интернет-кафе, играя в игры. С Чан Уком должны были приехать две их подруги, которые состояли с ними в одном клубе.

– Сезон цветения вишни в самом разгаре, на выходные у нас все забито... Где ты собираешься разместить своих друзей?

– Они мне как семья, поэтому если ночь будет теплая, то поспим в шалаше, а если холодная – ляжем в моей комнате!

– Вчетвером? В одной комнате? Твои друзья об этом знают?

– Ну-у-у... будет, конечно, тесновато... Мы все равно собираемся допоздна тусоваться на террасе. Потом девушки могут лечь у меня, мы с Чан Уком – в спальниках на террасе. Поставим там шалаши... Будет почти как кемпинг!

– Ты... об этих шалашах говоришь?

Ю Чжин озадаченно указала на три индейских вигвама, которые стояли в саду для антуража. Си У радостно кивнул и сказал:

– Они маленькие, поэтому их будет легко перенести на террасу.

Си У раздувался от гордости, словно нашел гениальное решение сложной задачи. Ю Чжин ошарашенно запротесто-

вала:

– С-Си У... Эти шалаши... просто элементы декора. Они неудобные, в них нет матрасов... как ты собираешься там спать? Терраса на втором этаже выложена плиткой. К тому же с гор будет дуть сильный ветер, и на рассвете вы наверняка промокнете от росы... Может, лучше ляжете на диване в комнате отдыха для персонала?

Ю Чжин начинала волноваться. Си У может сколько угодно храбриться, но она любила предусматривать все до мелочей. Только тогда она могла чувствовать себя спокойно. Си У был ее полной противоположностью – он начинал думать о проблемах, только столкнувшись с ними. Пока Ю Чжин перечисляла сложности, которые могут возникнуть, Си У с расслабленным видом собирал одеяла и пледы.

– Нуна, разве когда ты в студенческие годы ездила в молодежный лагерь, то спала на матрасах премиум-класса? Нам с друзьями еще нет тридцати, мы бодры и полны сил. У нас еще не тот возраст, когда после одной ночевки на улице нас скрутит радикулит. Если что-то пойдет не так, мы просто поспим в машине. Нуна, ты только подумай: мои друзья отложили все свои планы и решили приехать ко мне! Спонтанно! Разве это не круто? Они ничего особенного не ждут.

Все, что нам нужно, – это место, где мы вчетвером можем болтать всю ночь!

Выпалив это все как из пулемета, Си У быстро собрал вещи и поднялся на террасу на втором этаже. Появился Хён

Джун, который с невозмутимым видом нес коробку с маленькими светодиодными лампочками. Ю Чжин была не совсем согласна с Си У, но его слова ее немного успокоили. Его друзья – не какие-нибудь капризные постояльцы, которые приезжают сюда в поиске тишины и покоя.

Порывшись в шкафу, Ю Чжин вытащила две большие красные свечи в специальных подставках. Их подарили Ю Чжин на новоселье, когда она съехала от родителей в студию неподалеку от площади Кванхвамун. Свечи были слишком большими и пахли слишком резко, поэтому были скорее в тягость и несколько лет простояли нетронутыми. Потом Ю Чжин достала маленькую электрическую печку. Вскоре на террасе на втором этаже уже стояли индейские вигвамы, рядом с ними горели свечи и включенная в розетку электрическая печка. Было довольно ветрено, и пламя свечей грациозно танцевало на ветру.

Си У принес из книжного кафе несколько стульев, после чего взял большую коробку из-под книг, перевернул и закрепил на полу с помощью клейкой ленты, превратив в импровизированный стол. Хён Джун помогал ему. Потом Си У принялся украшать палатки светящимися лампочками. Ю Чжин, тихонько напевая, некоторое время наблюдала за тем, как он сосредоточенно наносит последние штрихи, а потом медленно спустилась на первый этаж.

– Вау! Как здесь красиво!

Казалось, терраса на втором этаже «Книжной кухни Со-

ян-ри» превратилась в площадку для съемок молодежной драмы. Чан Ук, Сэ Рин и На Юн с радостными возгласами бросились обнимать Си У. На террасе лежал десяток пледов и было установлено три шалаша – маленьких, рассчитанных на одного человека. В таких обычно играют дети. Шалаша обвивали маленькие лампочки, словно гирлянды. Стоявшая чуть сбоку электрическая печка излучала красноватый свет.

– Мы сто лет не виделись! Как делишки?

– «Как делишки»? И это все, что ты можешь сказать, Си У?! Паршивец! Не звонил, не писал... Ты хоть представляешь, как мы волновались?! Ты заслужил хорошую трепку!

Сэ Рин и На Юн сделали серьезные лица и поочередно стукнули Си У по спине. Их примеру, усмехнувшись, последовал даже обычно миролюбивый Чан Ук.

– Тише, народ! Сначала выслушайте меня! Я знал, что вы так отреагируете, поэтому подготовился. Прежде чем что-то говорить... смотрите сюда!

Си У отбежал в сторону и жестом фокусника, показывающего свой лучший трюк, сдернул покрывало с какого-то предмета. Им оказался ящик, полный пивных банок и бутылок с лимонадом. Чан Ук, Сэ Рин и На Юн дружно издали радостный клич.

– Сейчас только четыре часа. Почему же я так ужасно хочу есть? – удивилась На Юн.

По дороге они сделали остановку на обед. На Юн съела

рамен¹⁶ с морепродуктами и кимбап¹⁷. На закуску у них был картофель в рисовом сиропе, ттокпокк, сотток-сотток¹⁸ и ходу-гваджа¹⁹... но, как ни странно, теперь На Юн снова проголодалась.

Сэ Рин сочувственно ответила:

– Может, потому, что еда была без мяса? Помните, как мы поехали в молодежный лагерь и десять человек съели двадцать порций самгёпсаля?²⁰

Чан Ук продолжил, словно вздыхая:

– И не напоминай. Один Си У, должно быть, съел четыре!

Четверо друзей снова громко рассмеялись.

Си У, Чан Ук, Сэ Рин и На Юн были лучшими друзьями с первого курса, за что их прозвали «четырьмя мушкетерами».

Они вчетвером посещали почти все предметы. Когда Чан Ук и Си У ушли в армию, На Юн и Сэ Рин приняли участие в программе обмена студентами, поэтому они вчетвером оставались вместе до последнего семестра.

Двое парней, две девушки... Многие в университете ду-

¹⁶ Рамен – суп из лапши быстрого приготовления.

¹⁷ Кимбап – корейское блюдо, похожее на японские суши-роллы.

¹⁸ Ттокпокк, сотток-сотток – уличная еда на основе теста из клейкого риса под названием «тток».

¹⁹ Ходу-гваджа – ореховое печенье.

²⁰ Самгёпсаль – жареная свиная грудинка; разновидность гуй (блюда на гриле) в корейской кухне.

мали, что мушкетеры встречаются, но они были только друзьями.

Вступив в рекламный клуб, они оказались в одной группе и чудесным образом обрели друг в друге родственные души. Если подумать, то это было действительно странное сочетание. Однажды они прошли тест MBTI²¹, и, если верить результатам, Чан Ук и На Юн – полные противоположности, поэтому должны конфликтовать. Но вместо этого друзья придумывали, как провести годы своей юности.

После выпуска каждый жил своей жизнью: влюблялся, расставался, искал себя, пытался найти работу... Сэ Рин стала художником-фрилансером, На Юн устроилась в службу поддержки IT-подразделения сетевой компании, а Чан Ук – в отдел звукового дизайна видеоигр. Он числился у них специалистом по планированию, но На Юн не знала, чем именно он занимается. Си У сразу после окончания университета попытался сдать экзамен на архитектора, но потом сдался и отправился в Норянчжин, чтобы сдать экзамен на государственную службу. С тех пор от него почти не было вестей.

Миры четырех мушкетеров соприкасались все меньше, их встречи становились все реже. В двадцать лет проводить вместе время казалось чем-то само собой разумеющимся, но к тридцати они освоили собственные планеты и теперь могли общаться только через космические станции.

²¹ MBTI (*англ.* Myers – Briggs Type Indicator) – типология Майерс – Бриггс, тест на тип личности.

Тем не менее когда они встречались все вместе, то возвращались в то время, когда им было чуть за двадцать, возвращались в мир, наполненный радостью и смехом. В этом мире они с опухшими лицами просыпались на жестком полу дешевой общаги, где пахло пивом и соджу, вставали и варили рамен на четверых, одновременно нарезая зеленый лук для па-кимчи. В этом мире они сонными осенними днями сидели под мостом через реку Ханган, прогуливая занятия, потягивали вино, которое купили в супермаркете E-mart за 9900 вон²², ели сыр с хлебом и хохотали над глупыми шутками. Сэ Рин и На Юн навещали Чан Ука в армии, а потом на обратном пути молча вытирали слезы в автобусе: воспоминание о том, как Чан Ук быстро, почти не жуя, глотал пиццу и курицу, возвращалось к ним сценой из дорамы.

Пока мушкетеры предавались воспоминаниям о днях своего студенчества, запивая пивом самгёпсаль, успело стемнеть. Дул прохладный ветерок – впрочем, уже по-весеннему слабый. Освежающая энергия весенней ночи пробудила воспоминания о студенческих вечеринках. Праздник ночи начался, и гора радушно приняла друзей в свои объятия. Запах деревьев и травы постепенно исчез; в воздухе витал аромат весенних цветов и свечей.

Си У вспомнил мартовскую ночь, когда они с Ю Чжин и Да Ин любовались звездами. С тех пор прошел всего месяц, но стало куда теплее. Темное небо было окутано то ли туманом,

²² Вона – денежная единица Республики Корея.

ном, то ли тучами, но в некоторых местах виднелись звездочки, такие яркие и аккуратные, словно их нарисовали. Сладкий аромат, исходивший от свечей, смешивался с запахом весенних цветов.

– Нам У... Осенью он женится, – сказала Сэ Рин вскоре после полуночи.

Наступила сонная тишина. Остальные переглянулись. Нам У, первая любовь Сэ Рин, дважды бросал ее, а потом возвращался. Позапрошлой осенью они расстались в очередной раз – видимо, окончательно. На Юн поставила банку пива и спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.